

КОНКУРСЫ И МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Интенсивная конкурсная деятельность в стенах Московской консерватории – естественное состояние. Наш вуз – важнейший музыкально-образовательный центр огромной страны, с многолетними исполнительскими традициями, с высочайшим профессорским составом и творческим потенциалом молодых музыкантов, – идеальное место для музыкальных соревнований. Студенты и выпускники нашей консерватории со своей стороны десятилетиями прославляли и продолжают прославлять *Alma Mater*, участвуя в конкурсах по всему миру. Поэтому происходящее «дома», и в творческом, и в организационном плане, требует особого внимания.

Только этой осенью в стенах Московской консерватории прошла серия больших конкурсов. Первым завершился *IV Московский международный конкурс скрипачей им. Давида Ойстраха*, учрежденный Фондом им. Д. Ф. Ойстраха и Московской консерваторией. Едва закончился Конкурс Ойстраха, как сразу же начался *VI Международный конкурс скрипачей им. Н. Паганини* – частный конкурс с большим количеством участников, который в наших стенах проводит Фонд инвестиционных программ. Особо важным событием стал *Второй Международный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах*, учрежденный Московской консерваторией («РМ» писала о нем в прошлом выпуске – 2011, № 1). И, наконец, с сентября до конца ноября проходил *Первый Всероссийский музыкальный конкурс*, учрежденный Министерством культуры.

Поначалу было объявлено, что возрождается бывший *Всероссийский конкурс* и новый будет его правопреемником. Витала идея, что он, как и прежний, будет предшествовать Конкурсу Чайковского (были заявлены те же четыре номинации – скрипка, виолончель, фортепиано, вокал) и что лауреаты будут без отбора рекомендованы на Конкурс Чайковского. Можно вспомнить, что знаменитый *Всероссийский конкурс* открылся в Москве в 1933 году и его высокий авторитет подтверждался из года в год – среди победителей были выдающиеся музыканты: пианисты Эмиль Гилельс и Святослав Рихтер, скрипач Давид Ойстрах, виолончелист Мстислав Ростропович, дирижер Евгений Мравинский и многие другие кумиры публики, вошед-

шие в историю не только российской, но и мировой культуры. Однако прохождение нового конкурса вызвало серьезные нарекания, став предметом критического обмена мнениями на Ученом совете консерватории.

Год очередного Конкурса имени П. И. Чайковского, дорогого детища Москвы, рожденного в наших стенах 53 года назад, естественным образом вызывает к осмыслению современных конкурсных проблем. Продолжая разговор на эту тему, о прошедших осенью музыкальных состязаниях, мы беседуем с членом жюри конкурсов скрипачей, деканом Оркестрового факультета, заведующим кафедрой скрипки профессором В. М. ИВАНОВЫМ.

- Владимир Михайлович, прежде всего – как прошел IV Московский международный конкурс скрипачей им. Давида Ойстраха?

- Организация этого конкурса неоднократно вызывала споры между учредителями. Ректор А. С. Соколов наши позиции обозначил довольно строго: если консерватория является соучредителем, то, очевидно, ее нужно привлечь к решению как организационных, так и художественных задач, тем более что Фонд Ойстраха возглавляет немусыкант. В результате мы все-таки участвовали в формировании жюри: нашу консерваторию представляли три профессора – Э. Д. Грач, В. А. Пикайзен и я. Председателем был И. Д. Ойстрах, сын Давида Федоровича, известный музыкант и велико-

лепный скрипач. Порадовало, что он наконец-то согласился возглавить конкурс имени своего отца в Москве. В состав жюри вошли и представители других стран – Японии, Голландии, Германии, Австрии.

Конкурс получился интересным, однако в очередной раз показал, что проведение состязания по трем возрастным группам – *детская, юношеская, взрослая* – не очень продуктивно. Средняя группа (14-16 лет) – это переходный возраст, когда возникают большие физиологические изменения: дети вытягиваются; меняются строение организма, постановка рук, психология. Этот возраст очень неровный и непостоянный. Не случайно именно средняя группа оказалась самой слабой, что было видно уже во время отбора (две трети документов пришлось вернуть). И на самом конкурсе так себя никто по-настоящему и не раскрыл (была одна III премия, да и то у японца).

При этом младшая и старшая группы выступили на очень высоком уровне. У старших в финале участвовали два представителя консерватории – *Елена Корженевич* и *Айлен Притчин*, и каждый из шести человек, вышедших в финал, был достоин победы. Однако в регламенте работы жюри был пункт: чтобы получить звание лауреата, необходимо набрать N-ное количество баллов, а чтобы получить I премию – надо набрать еще большее количество баллов. Это очень хорошая система, но при условии, если в конкурсе не участвуют ученики членов жюри. В

данном финале их было пятеро. Зная регламент, каждый член жюри, у кого играл ученик, ставил не более чем двум ученикам лауреатские баллы и в самом минимальном значении, надеясь на то, что его ученик их немного превзойдет (это естественно!). Поэтому I премия не досталась никому. Но, в общем, этот конкурс был для нас хорош: оба наших финалиста стали лауреатами.

- А VI Международный конкурс скрипачей им. Н. Паганини? Это тоже важное, хотя и частное мероприятие?

- Фонд инвестиционных программ возглавляет Максим Валерьевич Викторов – юрист, меценат, известный собира-

тель музыкальных инструментов. Он увлекся идеей создания конкурса им. Паганини в Москве, хотя такой конкурс уже существует в Генуе. Первые 5 лет, начиная с 2003 года, конкурс проходил ежегодно, затем раз в три года. В последнем конкурсе была объявлена совершенно беспрецедентная первая премия – 50000 долларов, и это привлекло боль-

оказалось, поэтому жюри вело себя очень объективно. В этом отношении конкурс прошел проще, но для консерватории он оказался не слишком удачен (III премию получил мальчик из Одессы, в настоящий момент ученик Брона в Германии).

Однако на Конкурсе им. Паганини произошел очень неприятный инцидент. Возглавить жюри был приглашен Павел Коган – скрипач, дирижер, который и формировал жюри. Наверное, логично предполагалось, что оркестр Когана и будет сопровождать в финале, но перед самым началом конкурса, буквально накануне, выяснилось, что П. Коган отказался. В результате обошлись без председателя. Но, одновременно, возникла проблема, что делать с оркестром. В итоге на 3-м туре сопровождал оркестр Театра им. Станиславского. Оркестр сам по себе неплохой, но подобных произведений – Концерт Чайковского, Концерт Паганини, не говоря уже о

Е. Корженевич (кл. проф. В. М. Иванова), II премия на Конкурсе им. Д. Ойстраха

Концерте Прокофьева – они не играют. В результате в финале конкурса мучились все: и солисты, и дирижер (член жюри Карло Бенци), и оркестр, и слушатели. С одной репетиции сыграть такую программу оказалось практически невозможно, и некоторые выступления были просто провальными...

Концерте Прокофьева – они не играют. В результате в финале конкурса мучились все: и солисты, и дирижер (член жюри Карло Бенци), и оркестр, и слушатели. С одной репетиции сыграть такую программу оказалось практически невозможно, и некоторые выступления были просто провальными...

- Разумеется, больше всего волнует ситуация с Первым Всероссийским музыкальным конкурсом, учрежденным Министерством культуры. К нему у Московской консерватории много претензий, каковы основания для них?

- В организации нового конкурса с самого начала наметились прорехи. Начнем с того, что мы узнали об этом конкурсе из письма! Нас *известили* о том, что от Московской консерватории в жюри «уже согласились работать» такие-то люди, но смутило то, что если бы это шло от Московской консерватории, то должны были фигурировать *ведущие профессора во всех номинациях*. Нам же представили людей, из которых практически никто в консерватории на основной работе не работает, являясь или ассистентом, или преподавателем, или, в крайнем случае – доцентом.

(окончание на с. 2)

А. Притчин (кл. проф. Э. Д. Грача), III премия на Конкурсе им. Д. Ойстраха

КОНКУРСЫ И МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

(начало на с. 1)

Я понимаю, что организация конкурса шла через А. А. Шалашова, а значит через Филармонию, которую он продолжает негласно опекать. И он рекомендовал тех, кого знает и кто оказался свободен... По скрипке от Московской консерватории в жюри был Граф Муржа, чья позиция по отношению к нашему вузу вызывает сожаление.

Консерватория ответила возмущением – это обсуждалось на Ученом совете, где было высказано общее недоумение. После этого ректор поручил всем факультетам – Оркестровому, Фортепианному, Вокальному – подумать и предложить своих кандидатов, что все и сделали – нехотя, с подозрением, обидой, но сделали. И были представлены кандидатуры. От нашего факультета – все заведующие кафедрами: скрипачи – Э. Д. Грач, С. И. Кравченко, И. В. Бочкова и я; виолончелисты – Н. Н. Шаховская и М. К. Чайковская, а также профессора И. И. Гаврыш и А. Н. Селезнев. Так же сделали пианисты и вокалисты. И это письмо было срочно отправлено в Оргкомитет.

Продолжение было просто неприличным. Оргкомитет ответил, что он согласен укрепить жюри, но не совсем так, как предложила консерватория. В частности, у скрипачей оставили меня и Э. Д. Грача, а у виолончелистов – одну М. К. Чайковскую, ссылаясь на то, что кафедре Н. Н. Шаховской в жюри уже представляют молодые преподаватели – Д. В. Шаповалов и доц. К. В. Родин. Но это совсем не корректно в отношении народного артиста СССР – Натальи Николаевны!.. В

итоге нас все же ввели в состав жюри, но не для постоянной работы, а в финал.

Денег на организацию нового конкурса выделили очень много. И я считаю, что это было чрезвычайное расточительство, причем впустую. Два первых тура прохо-

П. Милюков (кл. проф. В. М. Иванова), II премия на Всероссийском конкурсе

дили в восьми регионах страны, начиная с Москвы (Центральный) и заканчивая Санкт-Петербургом (Северо-Западный), между которыми были Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Приволжский, Южный, Северо-Кавказский регионы. Длилось это на протяжении двух месяцев. Каждый раз все члены жюри (по пять человек в каждой из четырех номинаций!) и представители Министерства вылетали самолетом бизнес-класса в очередной регион, затем возвращались в Москву и вскоре вылетали снова.

В регионах же результаты были просто плачевны. Во Владивостоке было 5 заявок, играли четверо – никто из них не прошел. В Нальчике (Северо-Кавказ-

ский округ) есть единственное высшее учебное заведение – Институт культуры, от которого был представлен только один человек. Лишь один человек играл и в Ростове...

Изначальная идея была в том, чтобы сделать квоту: с каждого региона – по 1-2 человека. Идея просто бредовая! Вся эта «квота» у нас здесь – в Московской, отчасти в Питерской консерваториях! Потому что другие консерватории (Нижегородская, Казанская, Саратовская, Новосибирская и т.д.) по значимости и по опыту им уступают, более того, они просто стонут от недобора. Московская консерватория как была, так

и остается ведущей, что бы там ни говорили! В ней обучаются 80-90% немосквичей – это как раз представители всех регионов России (москвичей у нас 10-15%).

Получилось, что конкуренцию, конечно, никто не составил. Московские педагоги (не только консерватория) отнеслись к условиям проведения конкурса подозрительно, вплоть до бойкота. Из-за этого был не очень сильный состав участников (я присутствовал на 1-м и 2-м турах и могу сказать, что были представлены не лучшие силы). В 3-й тур прошли 10 человек со всех регионов России – те, кто набрал в первых турах наибольшее количество баллов. Он проводился в Москве и состоял из двух этапов. Первый

– это повторение программы 2-го тура, что было несложно, например, для питерцев, которые играли неделю назад, и очень нелегко для москвичей, которые ждали два месяца. В результате участники конкурса оказались в неравных условиях. Кроме того, в последний момент (в начале 3-го тура) был изменен состав жюри: в каждой номинации добавлено по два (в скрипичной – три) представителя из Петербурга, что привело к определенному перекосу...

- Что нужно сделать, чтобы новый конкурс был жизнеспособен?

Если Конкурс хочет остаться в живых, то условия его проведения необходимо в корне менять! Прежний Всесоюзный конкурс тоже проводился в разных городах, не только в Москве – в Ленинграде, Таллине, Ереване, Тбилиси, Новосибирске, Киеве... Но он всегда проводился очно, т. е. все играли подряд, друг за другом, а затем их сравнивали, а вовсе не регионы! Да, перед этим тоже бывали республиканские конкурсы, на которых отбирали лучших, а те уже играли на Всероссийском. Кроме того, хотелось пожелать организаторам с уважением относиться к творческим личностям. В частности, я надеюсь, что к Московской консерватории как головному вузу, где действительно сосредоточены основные силы страны – педагогические, исполнительские – и колоссальный опыт, будут относиться с должным уважением. И в первую очередь подобные

вопросы должны обсуждаться именно с нами.

- Конкурс имени П. И. Чайковского тоже разорвали на два города. Как Вы к этому относитесь?

– То, что Конкурс Чайковского в этот раз на 50% будет проводиться в Петербурге, я считаю тоже неуважением к традиции и к истории (даже логотип хотели отнять!). Кстати, существовал проект проведения всего Конкурса Чайковского в Санкт-Петербурге. Эта идея мне кажется глубоко неверной. Потому что Петербург достоин проведения *любого* конкурса, во многих номинациях и самого высокого уровня. Но это не должен быть всемирно известный Конкурс Чайковского, который родился в Москве, в наших стенах. Более чем полувекковая

Т. Лукьяненко (кл. проф. С. Г. Гиришенко), III премия на Всероссийском конкурсе

традиция должна уважаться. Все что угодно, но Конкурс Чайковского как был в Москве, так и должен в ней остаться!

Собкор «РМ»

КОНЦЕРТЫ

« НЕБО И ЗЕМЛЯ НЫНЕ ТОРЖЕСТВУЮТ... »

Новогодним органным концертом профессора Паршина в этом году исполнилось 15 лет. И 31 декабря 2010 года Малый зал консерватории вновь собрал под свои своды любителей органного искусства. Традиционный Новогодний концерт, данный воспитанниками А. А. Паршина, принес «многомного радости» московской публике. Как всегда, зал был заполнен до отказа.

Для тех, кто здесь еще не бывал, открою главный секрет успеха этих концертов. Помимо отличных исполнителей и прекрасной музыки, их украшением и одновременно стержнем является слово самого профессора. Продолжая старую консерваторскую традицию, когда выдающиеся музыканты посвящали себя не только профессиональному, но и широкому общественному служению, А. Паршин отдает немало сил музыкальному просвещению. Новогодние концерты – лишь малая часть инициатив профессора; достаточно вспомнить благотворительный цикл в Главном госпитале и учреждение музыкальных форумов всероссийского и международного масштаба.

Обладая незаурядным литературным даром, глубокими знаниями по истории музыки, а также чувством юмора, А. Паршин ведет постоянный диалог с публикой, похожий порой на легкий флирт, порождая в душе слушателя целый ряд ассоциаций, образов, мыслей и чувств. Окрыленный таким отношением, слушатель впитывает каждый номер программы, предваренный всегда новым, порой неожиданным вступлением.

Концерт был насыщен самой разнообразной музыкой. Его открыли «Литании» Алена, величественно-властно исполненные Анной Учайкиной. Трогательны были и маленькие артисты – орган Малого зала, наверное, немало подивился, почувствовав нехитрые гармонии русской народной песни «Солдатушки, бравы ребятушки». Красногорский хор мальчиков Детской хоровой школы «Алые паруса» (хормейстер Екатерина Толстогузова) преподнес слушателям настоящий сюрприз в виде собственного поздравительного куплета, звучавшего в финале песни:

«Мы, мальчишки, в этом Малом зале всех вас поздравляем...» Почти сказочно прозвучали отрывки из балета К. Хачатуряна «Чиполлино» в исполнении Григория Васильева. Искрилась юмо-

ром «Фантазия» Е. Черноусовой, где темы балета Прокофьева «Ромео и Джульетта» преломляются сквозь призму джазовых

гармоний. Феерическая, полетная игра кларнетиста Олега Танцова раскрыла неожиданные грани прокофьевских образов в диалоге с виртуозной органисткой Аделей Аскаровой.

Легкостью и отточенностью деталей отличалась безупречная игра Марии Векиловой, исполнившей Allegro из баховской Трио-сонаты до мажор. Горячий прием публики вызвал и Концерт Вивальди, мастерски исполненный Еленой Цыбко. «Чистейшей прелестью чистейший образец» – эти пушкинские строки в устах ведущего относились к очаровательному скрипичному ансамблю юных учащихся ЦМШ Юлии Жарковой и Анастасии Аксаментовой (класс В. А. Абрамяна). Исполнение ими Сонаты Корелли вместе с Марией Векиловой снискало искреннее восхищение слушателей. Где-то в зале послышалось: «Какой же это труд, какие умницы!..»

Второе отделение открыла Екатерина Дубравская. В атмосферу доброй старой Англии публика погрузилась под звуки

Хорала С. Уэсли, а последующее исполнение двойной фуги покорило своим энергичным посылом, наполненным солнечным светом и радостью, несмотря на немалые технические трудности. Большим успехом были отмечены выступления гобоиста Дениса Освера, скрипача Владимира Солюянова, юной и очень способной флейтистки Ксении Екимовой... А «король инструментов» раскрывал свою многоликую природу, говоря голосом различных эпох и стилей, – то целиком подчиняя внимание слушателей, то скромно уходя в тень солистов и хора. Завершил концерт хорошо знакомый слушателям Новогодних концертов Камерный хор МЭИ. Этот коллектив энтузиастов, как и прежде, восхитил своей музыкальностью и артистизмом, во многом благодаря мастерству хормейстера Татьяны Кожиной.

После концерта люди расходились, унося в душе праздник, пронизанный радостью вечно наступающего обновления, тайной, пахнущей свежей смолистой елкой. На улице шел снег, а сердце снова и снова вторило словам рождественской колядки: «Небо и земля, небо и земля ныне торжествуют...»

Стажер Анастасия Якушкина

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

HAPPY NEW MUSIC!

В уходящем году детище профессора В. Г. Тарнопольского – ансамбль «Студия новой музыки» – вновь порадовал слушателей необычной программой под названием «HAPPY NEW MUSIC!». Прозвучавшая 25 декабря в Рахманиновском зале, она стала для всех присутствующих приветствием – Happy New Year! В каждом из двух отделений были свои хиты, и только, пожалуй, второе отделение целиком состояло из сюрпризов.

В первом отделении исполнялись произведения композиторов европейского авангарда: Ксенакиса, Лютославского и Лигети. Первые две пьесы были мастерски озвучены О. Галочкиной (виолончель) и М. Дубовым (фортепиано), исполнивших «Paille in the Wind» Ксенакиса, а также А. Лесовиченко (гобой) и А. Поляковой (фортепиано) в «Эпитафии» Лютославского. Но самое интересное было оставлено на конец отделения. Тонко исполненное С. Малышевым (скрипка), С. Давыдовым (валторна)

и М. Дубовым (фортепиано) Трио Лигети хорошо запомнилось всем: автор в своей музыке проводит слушателя через разные слои и периоды музыкальной культуры, не теряя при этом своего исключительного сонорного чутья.

Второе отделение никого не оставило равнодушным. Доминирующее положение занимала пианистка Н. Черкасова. «Ritornello» Ф. Юреля для флейты (И. Бушуев) и фортепиано проверило слушателя на выносливость и выдержку, и в этом соревновании главными победителями, конечно же, стали исполнители. Затем прозвучало «Эхо» для гобоя соло молодого и талантливого композитора Санжара Байтерекова. После завоевания первой премии в Международном конкурсе исполнителей на духовых

инструментах (2010) в номинации «написание обязательной пьесы» «Эхо» исполняли все выступавшие во втором туре. А. Табанкова, которой и посвящено сочинение, преподнесла его как заклинатель змей, в роли которых выступали ноты на пюпитре. В заключение концерта прозвучало произведение Д. Крама «Голос кита» для флейты (М. Рубинштейн), виолончели (И. Рубинштейн) и фортепиано (Н. Черкасова). В нем композитор отдал дань музыкальному театру. Исполнителям предписывалось играть в черных полумасках, которые, по словам Крама, обезличивают смысл человеческого взгляда.

Выбранные тембры, по замыслу автора, близки голосу кита: исполнитель на флейте не только играет, но и поет в нее. Эта комбинация инструментального и вокального звучания создала сюрреалистический тембр, чем-то похожий на пение горбатки.

Положительный заряд энергии, полученный от концерта «HAPPY NEW MUSIC!», будем надеяться, не иссякнет у благодарных слушателей и в наступившем 2011 году.

Павел Скороходов,
студент IV курса ИТФ

БРАВО, КЛАРНЕТ!

В рамках Года французской культуры в России 29 ноября в Рахманиновском концертном зале состоялся традиционный концерт класса кларнета народного артиста России профессора Рафаэля Оганесовича Багдасаряна. В этот раз он прошел под девизом «Праздник французского кларнета».

В переполненном зале прозвучали шедевры музыки для кларнета solo и для кларнета в ансамбле известных композиторов-классиков и современных авторов: Дж. Россини, Ф. Мендельсона, К. Станица, Ж. Бизе, К. Дебюсси, Д. Мусто, Л. Бернштейна, Ж. Франсе и других авторов в исполнении талантливых воспитанников класса Р. О. Багдасаряна, лауреатов всероссийских и международных конкурсов. Среди солистов хотелось бы отметить Олега Соломахина, проникновенно исполнившего Рапсодию К. Дебюсси, Сергея Муникина с его безупречной интерпретацией Сонаты Л. Бернштейна, темпераментного и артистичного Артура Назиуллина, блистательно сыгравшего «Кармен-фантазию» Ж. Бизе – П. Сарасате. Присутствовавший на концерте вице-президент фирмы «Буфекрампон» Оливье Ауклер был в восторге от их выступления и блестящего концертмейстера класса, лауреата международных конкурсов Рушани Аббясовой.

Несмотря на запоминающееся звучание сольных пьес, настоящими «хозяевами» концерта явились ансамбли. Их было много, и каждый их них

произвел свой эффект. Это «Концертный дуэт» № 2 Ф. Мендельсона в исполнении Николая Агеева и Олега Соломахина; трио в составе Ксении Молоковой (флейта), Ольги Максимовой (кларнет) и Анастасии Бойко (фортепиано), исполнивших Антракт из балета «Конек-горбунок» Ц. Пуни; «Испанские зарисовки»

И. Оленчика для квинтета духовых и ударных инструментов в составе Алены Барамидзе (флейта), Артема Бугаева (гобой), Дмитрия Алимбиева (кларнет), Валерии Римской (фагот), Дмитрия Венгерова (валторна), Владимира Гамазова (кастаньеты), Николая Баранникова (бубен); Секстет американского композитора Д. Мусто в исполнении Алексея Михайленко (кларнет), Ксении Родионовой (фортепиано), Евгения Икова (I скрипка), Анны Канауровой (II скрипка), Екатерины Федоровой (альт), Анны Щеголевой (виолончель);

трио на темы оперы «Норма» В. Беллини в исполнении Анны Илларионовой (гобой), Ильи Аширова (кларнет), Натальи Бастацкой (фортепиано).

И как всегда в заключение концерта Рафаэль Оганесович преподнес очередной сюрприз: в исполнении всех участников концерта (21 исполнитель!) прозвучала Увертюра к опере «Вильгельм Телль» Дж. Россини (в транскрипции для ансамбля

кларнетов Н. Агеева и Р. Багдасаряна) под управлением Р. О. Багдасаряна. По требованию слушателей увертюра прозвучала на бис.

Хочется подчеркнуть неиссякаемый энтузиазм профессора Р. О. Багдасаряна, который вот уже в течение многих лет возглавляет «Клуб кларнетистов Москвы имени В. А. Соколова» и преподает наглядный пример в популяризации кларнета как одного из ярких сольных и ансамблевых инструментов!

Профессор РАМ им. Гнесиных
А. А. Федотов

ВЫШЛА КНИГА

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ

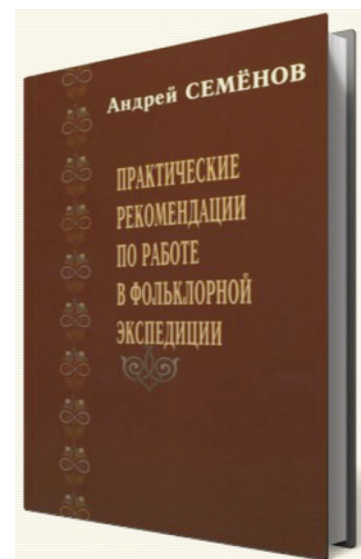
Народная мудрость гласит: талантливый человек талантлив во всем. В очередной раз я убедилась в этом, прочтя небольшую книжку Андрея Семенова «Практические рекомендации по работе в фольклорной экспедиции» (Москва, 2010). Причем это не первый литературный труд А. Семенова, несколько лет назад издавшего интересную монографию о Геннадии Гладкове, своем учителе. Так, не зная автора, и подумаешь: энергичный музыковед активен в полевой работе фольклориста, да и современную музыку так называемого «третьего направления» знает не понаслышке...

Андрей Семенов окончил Композиторский факультет консерватории по классу профессора А. А. Николаева, затем ассистентура-стажировку. Он заслуженный артист России, лауреат премии Правительства Москвы, множества композиторских конкурсов, отмечен премией «Золотая маска». Около 20 лет А. Семенов работает заведующим музыкальной частью Театра «Эрмитаж», сочетая это с аналогичной деятельностью в Театре Сатиры. Выступает он и в качестве драматического актера, дирижера-постановщика в оперных и драматических театрах. Помимо этого Андрей Семенов пишет музыку для театральных спектаклей, являясь автором семи опер, 30 мюзиклов и оперетт, 30 миниопер и других сочинений.

Новая книга А. Семенова имеет ряд привлекательных особенностей. Автор объясняет студентам не прикладной характер предмета «народное творчество». Раскрывая его сущностные качества, он с нежностью восхищается своими педагогами: «Работая в экспедициях под руководством Натальи Николаевны Гиляровой (дважды) и Вячеслава Михайловича Щурова (восемь раз), я имел возможность наблюдать общность и различие их методологии, учиться у них и их помощников и коллег нелегкому делу «добычи материала», а также немаловажному процессу его оформления. <...> Наталья Николаевна перечеркивала десятки ошибок в моих расшифровках народных песен, несопоставимых по сложности задачи даже с трехголосными диктантами, которые, казалось бы, я на уроках сольфеджио писал неплохо. Выслушав мои скромные соображения по поводу анализа заданной песни, она соглашалась с моими словами, после

чего добавляла к ним подлинный анализ, не уступавший знаменитым этюдам Мазеля...»

Книга призывает молодежь постоянно учиться у мэтров и в экспедиционной работе быть тщательным во всех ее деталях. Именно этой проблематике посвящены четыре основные главы, дающие практические рекомендации по подготовке поездки, началу работы, проведению сеансов и обработке материала. Но есть и еще две глубинные идеи, раскрытие которых можно считать сверхзадачей этого труда. Обращаясь с напутствием к молодым композиторам, А. Семенов развенчивает широко распространенную банальность о том, что композитор едет в экспедицию якобы для

того, чтобы пополнить свой тематический багаж, включив записанные мелодии в собственное сочинение. Практика современных мастеров демонстрирует совершенно иное – умение работать на Словаре фольклора, используя его выразительные средства в альянсе с современными техниками композиции.

Читать книгу, написанную хорошим литературным языком, всегда приятно. Кроме того, по мнению автора, фольклорная деятельность, вызывающая к сохранению великой части отечественной культуры, оказывает особое, оздоравливающее воздействие на человеческое сознание: «Меняясь сами, открывая для себя неизвестное и прекрасное искусство и мир народной жизни, мы изменяем и других людей...»

Профессор Е. Б. Долинская

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделению и кафедрам:

- Межфакультетская кафедра концертмейстерского искусства – старший преподаватель (0,25), преподаватель (0,5)
- Межфакультетская кафедра фортепиано – преподаватель (0,25)
- Межфакультетская кафедра камерного ансамбля и квартета – доцент (1,0)
- Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – ассистент (0,25)
- Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – ассистент (0,25)
- Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. К. Мержанова – ассистент (0,5)
- Кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов – профессор (1,0)
- Межфакультетская кафедра истории и теории исполнительского искусства – доцент (1,25)
- Кафедра теории музыки – доцент (3,0)
- Кафедра истории русской музыки – профессор (1,0)
- Кафедра истории зарубежной музыки – доцент (1,0)
- Кафедра современной музыки – доцент (0,5), преподаватель (0,25)
- Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов – профессор (1,25), доцент (0,5), преподаватель (0,25)
- Кафедра хорового дирижирования – профессор (1,0), преподаватель (0,25)
- Кафедра органа и клавиесина – профессор (1,0), доцент (0,5)
- Кафедра иностранных языков – доцент (1,0)
- Кафедра физического воспитания – ст. преподаватель (1,25)
- Научно-творческий центр современной музыки – научный сотрудник (0,5)
- Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования – мл. научный сотрудник (1,0)

ЮБИЛЕЙ

ЭНЕРГИЯ СОЗИДАНИЯ

Уже более 15 лет существует кафедра органа и клавесина в Московской консерватории, и с самого основания ее неизменно возглавляет **Наталья Николаевна Гуреева-Ведерникова**. Сверхшлось то, о чем мечтал Л. И. Ройзман, воспитавший большинство ныне действующих российских органистов старшего поколения. Все эти годы кафедра живет полноценной творческой

жизнью, выпуская каждый год талантливых студентов и аспирантов, определяя атмосферу органного исполнительства в России и оказывая влияние на органную жизнь Запада.

И главная заслуга в этом – Н. Н. Гуреевой. Профессор, заслуженная артистка России, заслуженный деятель искусств России, обладатель еще многих званий и наград, Наталья Николаевна отличается непривычной для нашего времени скромностью, присущей подлинно благородно-

му человеку, обладающему чувством собственного достоинства и настоящей мудростью. Взвешенность оценок, спокойствие, доброжелательность ко всем без исключения, сочетаемая с твердостью и железной волей, – вот те редкие человеческие качества, которые позволяют ей вести корабль нашей кафедры по бурному морю современной жизни.

Вместе с тем, Наталья Николаевна всегда была на передовых рубежах органного исполнительского искусства. Я убедился в этом на собственном опыте, когда в далекие студенческие годы занимался с Натальей Николаевной, тогда еще ассистенткой Л. И. Ройзмана. Она первая сказала мне о новациях в регистровке прелюдий и фуг И. С. Баха, существовавших на Западе. Ни я, ни мои товарищи-студенты, стремившиеся узнать все самое новое, об этих тенденциях в то время и не слышали. Только спустя много лет, стажирясь в Вене, я нашел подтверждение тем сведениям, перевернувшим многие устоявшиеся в нашей практике традиции.

Педагогический дар Натальи Николаевны раскрылся с первых лет ее преподавательской работы, она и по сей день продолжает возвращать молодые таланты, разлетевшиеся по России и миру. В числе ее учеников – народный артист России Б. Романов, доцент Д. Дианов, лауреаты международных конкурсов К. Волостнов, Л. Карев (Франция), В. Масленникова, В. Муртазин, Ф. Строганов, О. Фадеева, М. Чебуркина (Франция), С. Черепанов (Германия), А. Черток и многие другие.

Но особенно ярко в последнее десятилетие раскрылся организаторский талант Н. Н. Гуреевой. Начиная с 2001 года в консерватории по ее инициативе и под ее руководством ежегодно проходит Московский международный органнй фестиваль. За десять лет на этом фестивале побывали многие ведущие исполнители современности, прошло около двух сотен концертов, объединяющих самые разные сферы органного исполнительства, прозвучало более ста премьер, открыты новые имена молодых органистов.

Еще одно, можно сказать, любимое детище Натальи Николаевны – это Международный конкурс органистов имени А. Ф. Гедике, учрежденный Московской консерваторией и впервые проведенный в Москве в 2008 году. В этом, 2011 году состоится второй конкурс. А. Ф. Гедике был учителем Л. И. Ройзмана, у которого, в свою очередь, занималась Н. Н. Гуреева, а первым победителем этого конкурса стал воспитанник Н. Н. Гуреевой – К. Волостнов. Таким образом, прослеживается неразрывная связь поколений, передача живого опыта и традиций Московской органной школы уже, можно сказать, «правнукам» Гедике.

Интенсивность и многообразие деятельности Н. Н. Гуреевой поражает, особенно когда видишь эту хрупкую, очаровательную женщину. Трудно поверить, что на ее плечах лежит столько трудов и забот! Можно только низко поклониться и пожелать Натальи Николаевне – МНОГАЯ ЛЕТА!

Доцент А. С. Семенов

УЧИТЬСЯ, ЗНАТЬ, УМЕТЬ

Профессор, заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения, влюбленный в симфоническую музыку и в педагогику **Лев Владимирович Раков** отмечает свой юбилей. Почтенная дата – 85! 60 лет с учениками, 30 лет в симфоническом оркестре, 50 лет с учащимися МСМШ им. Гнесиных, 35 лет в Московской консерватории... Десятки изданных сборников педагогического репертуара для контрабаса, «Школа контрабасиста», транскрипции и переложения; 4 книги, посвященные контрабасовому искусству и методике обучения, более 60 статей и рецензий, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах.

Лучшие ученики Л. В. Ракова возглавляют группы контрабаса ведущих симфонических и камерных оркестров страны. Многие выпускники класса ведут педагогическую работу, другие трудятся за рубежом – в Германии, Франции, Испании, Греции, Южной Корее, Китае.

Творческая жизнь артиста всегда наполнена яркими событиями и переживаниями. И в первую очередь – это ИГРА! В начале карьеры Льва Владимировича – игра в оркестре оперной студии Московской консерватории под управлением Н. П. Аносова, А. С. Шерешевского и Е. Я. Яцера, затем – в БСО Всесоюзного радио. Продолжительное счастье выпало от исполнительского общения с Г. Н. Рождественским. В репертуаре БСО, которым тогда руководил Геннадий Николаевич, были представлены Г. Берлиоз и весь Р. Штраус, все симфонии (и их записи) С. Прокофьева и Я. Сибелиуса; сочинения А. Брукнера, Г. Малера, Б. Бартока, И. Стравинского, П. Хиндемита, оперы М. Равеля, К. Орфа, Ф. Пуленка... Могут ли стереться из памяти участие в исполнении «Лознгрин» Р. Вагнера с И. Козловским (дирижер С. Самосуд), концертные исполнения опер В. Моцарта с К. Зандерлингом или

премьеры опер «Человеческий голос» Ф. Пуленка, «Умница» К. Орфа и балета «Кармен-сюита» Р. Щедрина с М. Плисецкой? Вехами памяти оркестранта остаются выступления с титанами дирижерского искусства XX века – Н. С. Головановым, Г. Абендротом, Л. Стоковским, А. Клуитенсом, В. Ферреро, К. Цекки – и исторические встречи с композиторами А. Хачатуряном, Д. Кабалевским, П. Владигеровым и другими за дирижерским пультом.

Много довелось поиграть Льву Владимировичу и в любимом им камерном ансамбле. Кроме популярных Большого секстета М. Глинки, квинтета «Форель» Ф. Шуберта и других ансамблей, где занят контрабас, это были воскресенные из небытия Квинтет С. Прокофьева, Септет Г. Попова (первое исполнение, записи на радио и пластинку), «История солдата» И. Стравинского, Септет Х. Эйслера и другие сочинения. Особая гордость профессора – публикация в нашей стране, первые исполнения и запись всех Шести сонат – квартетов для двух скрипок, виолончели и контрабаса Дж. Россини и его же Дуэта с виолончелью (в партнерстве с В. Симоном).

В качестве солиста Л. В. Раков выступал не часто, относясь к этому роду деятельности весьма требовательно. В его исполнении звучали сонаты И. Брамса, П. Хиндемита, Ф. Лизогуба, Ю. Левитина, А. Санько, пьесы русских и зарубежных композиторов. В 1996 году Лев Владимирович выступал в Южной Корее. Ему было 70!

Удивительно, что этот человек, отдающий всего себя искусству и педагогике, не устал всю жизнь учиться, восполняя «недоученное» за годы войны и тяжелое послевоенное время. Он без устали приобретал необходимые знания и умения, учился оркестровому и ансамблевому исполнительству у солистов, с которыми играл или которых слушал, у коллег и учеников – чтобы лучше служить музыке! Не случайно его книга, выпущенная в 2010 году, названа автором «Учиться, знать, уметь».

Многогранная и плодотворная творческая активность, колоссальное трудолюбие и талант, истинная преданность музыкальному искусству Л. В. Ракова служат самым лучшим примером для молодых музыкантов. Мы, ученики, от всей души поздравляем Льва Владимировича и желаем ему еще долго не уставать!

В. Г. Туганов
аспирант ОФ

ГЛАВНОЕ - БЫТЬ ОПТИМИСТОМ

22 февраля пианисту, музыковеду, профессору Московской консерватории **Анатолию Сергеевичу Розанову** исполняется 85 лет.

Анатолий Сергеевич – педагог-мыслитель. Он всегда чувствует неискренность – как в творчестве, так и в жизни. Своих учеников он ориентирует на обдуманное исполнение, его пианизму свойственны философская глубина и необыкновенно ясная, отчетливая артикуляция (даже в быстрых темпах). За 47 лет преподавания в консерватории Анатолий Сергеевич воспитал целую плеяду музыкантов, в числе которых А. Зверева, О. Галахов, Л. Кузнецова, В. Полянский, Е. Русанова, А. Топлов и многие другие.

Одним из крупнейших достижений А. С. Розанова стало проведение на Всесоюзном радио двух монографических циклов из 40 передач, посвященных истории развития русской и советской фортепианной сонаты (около 100 сонат!). Они транслировались и на страны Европы. «Мне повезло творчески общаться с Анатолием Сергеевичем именно в этот период, – рассказывает зав. кафедрой профессор А. В. Самонов. – Он сделал удивительную передачу об одной из моих сонат. Его взгляд был настолько пронзительным, что кое-где он заставил задуматься даже меня, затронув те нюансы, о которых я и не раз-

мышлял. Лишний раз я убедился в том, насколько он вдумчивый, тонкий и глубокий музыкант. В этом году его ученик, С. Майский, очень достойно сыграл часть из

этой сонаты. Исполнение получилось таким убедительным, что мне нечего было добавить».

У профессора Розанова есть свой секрет преподавания фортепиано. Чуткий педагог, он к каждому ученику имеет свой подход, помогая максимально раскрыть его творческий потенциал. Еще одна особенность преподавательского таланта – терпение и уважительное отношение к студенту. Никогда не прерывал он исполнение на полуслове, полфразе. В большинстве случаев разучиваемое произведение звучит в классе целиком, после чего – одно-два замечания, и снова до конца.

Таким образом, у студента появляется чувство формы. Ведь одно дело – исправить недочет, и совсем другое – ощутить его в масштабах целого.

Анатолий Сергеевич обладает необыкновенным обаянием и чувством юмора. На одном из уроков он мне сказал: «Ты знаешь, что являешься пра-пра-пра... ученицей Бетховена?» – Я удивленно подняла на него глаза. – Я – ученик Льва Оборина, Оборин – ученик Изумнова, Изумнов – Пабста, Пабст – Листа, Лист – Карла Черни, а Черни учился у Бетховена... Может быть, поэтому программа каждого студента обязательно включает бетховенские сонаты.

Профессору свойственна удивительная простота в общении. Думаю, что нет ученика, не побывавшего у него дома в Большом Матросском переулке. Там я познакомилась с его уникальной семьей – женой Ольгой Николаевной и сыном Сергеем. Всегда встречая нас своей неизменной улыбкой, Анатолий Сергеевич любит повторять фразу: «Главное – быть оптимистом». Эта фраза стала своеобразным кредо для многих его воспитанников.

Дорогой Анатолий Сергеевич! Все мы, Ваши ученики, поздравляем Вас с юбилеем! Здоровья, долголетия, сил и терпения, бодрости духа и оптимизма!

Екатерина Заборонок,
концертмейстер МГК

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 11.02.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: gm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА